

ЭЙМИ КАРСОН

Нежданный гость

HARLEQUIN® KISS™

Эйми Карсон
Нежданный гость
Серия «Поцелуй – Harlequin», книга 17

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8485682
Нежданный гость: Издательство Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05419-7

Аннотация

Они познакомились случайно в дешевом бруклинском кафе. Девятнадцатилетняя студентка Рииз, единственная дочь богатых родителей, и Мейсон, морской пехотинец из захудалого района Нью-Джерси. Взаимная страсть вспыхнула сразу. Они поженились втайне от родных и друзей. Но уже через год брак распался, оставив после себя тяжелый груз обид и непонимания. Прошло десять лет, Рииз готовится к великолепной свадьбе с мужчиной из ее круга, который подходит ей по всем статьям. Но неожиданно появляется Мейсон, оставивший службу после тяжелого ранения. И вдруг оказывается, что обоим есть что сказать друг другу...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	24
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Эйми Карсон

Нежданный гость

AIMEE CARSON

The Unexpected Wedding Guest

THE UNEXPECTED WEDDING GUEST Copyright ©
2013 by Aimee Carson

«Нежданный гость» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Пролог

Десять лет назад

Кампус Хиллбрукского университета, штат Нью-Йорк

– Надо же, сегодня последняя ночь, которую мы проводим вместе в этом доме, поверить не могу. – Рииз Майклз беспокойно поднялась со стула.

Она с тремя соседками вглядывалась в окружающие Хиллбрук-колледж поля и холмы, переливающиеся всеми оттенками зелени в лучах предвечернего солнца. Лужайка пестрела желтыми, розовыми и пурпурными гиацинтами. В воздухе витали свежие ароматы весны. Во всем сквозила новизна. Перемены. Совсем как в ее жизни. Она не смогла удержаться и поделилась с подругами новостью. Этим утром они с Мейсоном тайком получили разрешение на брак.

– С нетерпением ждем дальнейших приключений, – с характерным южным акцентом растягивая слова, пропела светловолосая Марни. – Только мы не простили бы, если бы ты не приехала сегодня на девичник.

– Хотя ясно, ты растворилась в роскошном морпехе, – понимающе улыбнулась Джина.

Внутри Рииз зашевелилось знакомое чувство – жар и радостное, волнующее предвкушение, от которого сердце едва не выпрыгивало из груди, возникавшее всякий раз, когда она вспоминала Мейсона. Впрочем, каждые две секунды напол-

няя ее счастьем, надеждами и желанием снова обнять его. Уголки губ тронула улыбка.

– Вы только посмотрите на нее, – не унималась Джина. – Она же просто сияет.

Рииз решила было выболтать секрет, но Марни заговорила первой:

– А я считаю, вы слишком быстро возбуждаетесь и слишком легко прыгаете в постель.

Рииз почувствовала себя так, словно кто-то плюнул ей в душу, и поджала губы.

Джина безразлично посмотрела на Марни:

– Большинство женщин не стремятся сохранить себя до свадьбы.

Марни заправила волосы за ухо.

– Что плохого в том, чтобы побережь себя до свадьбы?

– Я не говорю, что это *плохо*, но на свете многое не укладывается в понятие *хорошо*.

Рииз, вздыхая, слушала их бесконечный спор, длившийся уже год. Нежная светловолосая южанка Марти и циничная сексуальная брюнетка Джина. Недоставало лишь практичной Касси из Австралии, та изучала астрономию и слыла заумной, поглощенной в разгадывание секретов космоса, потому парни не занимали ее время.

«Ну же, Рииз, скажи им, что вы поженитесь уже через несколько дней».

Пожалуй, не стоит торопиться. Рииз собралась с силами

и, надеясь на лучшее, решила попытать счастья.

– Мейсон не такой, как другие. Он единственный.

– Ох, ради бога, меня сейчас вырвет. – Джина сделала свои фирменные круглые глаза. – Ты безнадежный романтик, Рииз. Неужели веришь всем этим бабским сериалам?

Рииз постаралась не выдать разочарования, надеялась, что из них троих хотя бы Джина ее поддержит.

– Только не говори, что влюбилась в него с первого взгляда. Честно, тебе просто невтерпех. И любовь здесь ни при чем.

Рииз повертела пустой бокал и тихо произнесла:

– Но я правда влюбилась.

Никогда не терявшая здравого смысла Касси пристально уставилась на нее. Она заговорила с сильным австралийским акцентом:

– Но разве вы могли узнать друг друга всего за одну неделю?

Рииз недовольно насупилась. Когда восемь дней назад она присела рядом с Мейсоном у барной стойки в бруклинской забегаловке, сразу поняла, что пропала. И дело не столько в его мускулистых руках, красивом лице и очаровательных вихрах каштановых волос. Она во всем винила его чудесные светло-карие глаза, их взгляд светился дерзкой заносчивостью и излучал уверенность в себе. Ему стоило лишь раз посмотреть на нее – и... Сердце подсказало: обратной дороги нет. И не важно, кто он, чем зарабатывает на жизнь, а ее ро-

дители возненавидят его за... В общем, *за все*. Например, он посмел родиться в захудалом районе Нью-Джерси, посмел быть рядовым морпехом. И посмел украсть сердце их единственной дочери, которую они с рождения прочили в жены не иначе как принцу, как в дурацких детских фильмах про принцесс.

– В мире биллион человек, – Касси толкала ученую речь, – по статистике, встретить единственного невозможно.

– Вынуждена согласиться с нашим ботаником, – сказала Джина, слегка наклонив голову в сторону Касси. – Ты встретила одного из многих, Рииз. Твой Мейсон горячая штучка, ты просто пала жертвой либидо. – Джина улыбнулась, не обращая внимания на расстроенный вид Рииз. – Трахайся на здоровье, получай удовольствие, пока можешь.

Чувствуя, что ей нужно время собраться с силами, прежде чем сообщить им новость, Рииз встала и взяла в руку пустую бутылку от шампанского:

– У тебя один секс на уме, Джина, – и направилась на кухню.

– Точно! – крикнула Джина ей вслед. – Возвращайся, мы жаждем *подробностей*.

Когда дверь захлопнулась, Рииз густо покраснела – подробности-то весьма красочные. Она действительно наслаждалась каждой минутой, проведенной с Мейсоном в постели, но их отношения не ограничивались чисто физической связью. С ним она изменилась к лучшему. Перестала бояться

преподавателя истории девятнадцатого века, легче выносила телефонные разговоры с властной матерью. Будущее выделось ей в радужных тонах и больше не пугало.

Рииз взяла бутылку шампанского из холодильника, поставила пакет попкорна в микроволновку. Прикусила нижнюю губу, вспоминая насмешливую реакцию подруг на ее заявление о том, что Мейсон единственный, и их настойчивые утверждения о том, что ее ослепил секс. Да, конечно. Она действительно с трудом вылезла сегодня утром из постели Мейсона, особенно когда он подкрался к ней сзади и его сильные руки скользнули по ее бедрам, прижав ее к себе. Словом, Рииз окончательно погибла. Напрочь позабыв о выпускном экзамене по истории, она выгнула спину и с готовностью отдалась на волю Мейсона. Горячая настойчивость, с которой он взял ее, заставила обоих почувствовать себя так, будто они родились заново. И так всякий раз. Столько жизни, любви! Если бы она могла поделиться этой энергией с ООН, на земле наверняка воцарился бы мир во всем мире. Поэтому, когда Мейсон предложил ей выйти за него замуж, Рииз сказала «да».

Выйти замуж за Мейсона легко. Трудно сообщить об этом родителям и подругам.

Запах подгоревшего попкорна вернул ее к действительности. Рииз вытащила пакет, высыпала содержимое в миску, взяла шампанское и направилась к задней двери. Выйдя на крыльцо, оглядывая красивый двор и легкоатлетов из муж-

ской команды, разминавшихся на лужайке, услышала голос Марни:

– Это будет роскошная свадьба. У Рииз замерло сердце.

– Чья свадьба?

Британский акцент Джины прозвучал с особенным сарказмом:

– Старшего брата Марни и его маленькой южной милашки. – Она выхватила шампанское из рук Рииз. – Что ты там делала столько времени? Надо же быть такими дураками, чтобы жениться. В нашем-то возрасте.

Рииз онемела и беспомощно захлопала глазами. Касси с умным, серьезным видом сморщила нос.

– Ты сожгла попкорн.

– Кругом столько шикарных мужиков, – не унималась Джина. – Самое умное – трахаться и забывать о них.

Это уж слишком даже для Джины. Рииз, прищурившись, посмотрела на нее.

– Какая муха тебя укусила сегодня?

– Никто меня не кусал. – Джина глубже утонула в кресле.

– Сознайся, Джина, – встряла Марни. – Ты решила поселиться с нами, потому что дом Рииз выходит окнами прямо на площадку, где тренируются легкоатлеты.

– Совершенно верно. Обожаю наши вечерние посиделки на крыльце. – Она бросила в рот горсть попкорна и тут же скорчила рожу. – «Дон Периньон» с горелым попкорном. Меня так и тянет посмотреть, какая у тебя будет свадьба.

У Рииз сжалось сердце. Может, сказать прямо сейчас? Нет, пожалуй, не стоит. Джина, прелестная циничная Джина, испортила все еще больше.

– Ты среди нас единственная принцесса с Парк-авеню, уж постарайся, чтобы все было классно.

Рииз подавилась шампанским.

– Для меня важна не церемония, а мужчина. Я согласна на самую скромную свадьбу.

Насмешки подруг не слишком вдохновляли. Неужели они считают ее пустышкой?

– Я тебя умоляю. Большинство студентов живут в общежитии или снимают квартиру. А *твои* предки купили тебе в кампусе красивенький домик, – заметила Джина.

– И наняли горничную, – добавила Касси.

– Точно, – согласилась Джина. – Так что прекрасно понимаешь, тебе они закатят свадьбу почище королевской.

– Солнышко, это *сейчас* ты без ума от Мейсона, – вмешалась Марни – Но замуж-то ты выйдешь за какого-нибудь влиятельного типа с Уоллстрит, которого одобряют твои родители.

– Нет, – перебила Рииз с такой горячностью, что девушки с удивлением уставились на нее. Она немного подождала. – Я выйду замуж по любви. И это будет на всю жизнь. – И сжала в руке армейский жетон.

Этим утром Мейсон повесил ей на шею свой жетон, чтобы она думала о нем, пока они снова не встретятся в муни-

ципальной канцелярии. Простая цепочка с кусочком металла с именем Мейсона стала для Рииз дорожке обручального кольца с бриллиантом в пять карат.

Родители.

Пальцы стиснули жетон.

– Когда я решу выйти замуж, не посмотрю ни на положение, ни на деньги.

Джина скептически выгнула бровь.

– А мамочке с папочкой ты об этом говорила?

– Мне девятнадцать лет. – Рииз оставила мысль поделить-ся своим секретом. – Чтобы выйти замуж, мне не нужно спрашивать разрешения. – Отбросив тревоги, она подняла бокал и сменила тему: – За нашу последнюю совместную ночь.

Внезапно погрузнев, все подняли в ответ бокалы. Рииз почувствовала, как защемило в груди.

– Вы же знаете, как я вас люблю, девчонки? – Они простят, если она не раскроет секрет до тех пор, пока не станет миссис Мейсон Хикс. – Значит, это не конец великолепной четверки, а только начало.

Глава 1

Десять лет спустя

Поместье Беллингтон, Хэмптонс

Тииз стояла на небольшом подиуме элегантной гостиной, обставленной мебелью восемнадцатого века, и гладила руками шелковый атлас. Свадебное платье пришлось ей точно впору. Плотное облегло фигуру до бедер и феерическим водопадом тюлевых оборок стекало на пол, превращаясь в шлейф длиной в сто ярдов. С платьем возникла только одна проблема, которая, к несчастью, со временем становилась все заметнее. Хотя меньше, если смотреть с технической точки зрения. Рииз нахмурилась и сунула руку под открытый без лямок лиф, поправляя правую грудь.

– Не дергайся. – Эмбер перехватила ее взгляд в высоком зеркале. Из-за булавок, зажатых во рту, слова звучали глухо, пальцы возились со швом лифа. – Тут нужны пирожные с кремом.

Рииз со вздохом уронила руки, глядя на свое отражение. Вот неопровержимое доказательство того, что бог был существом мужского пола. Где справедливость в этом мире, если стоит женщине начать худеть, как первым делом уменьшается грудь.

– И это самое лучшее, что может мне предложить моя портниха, подружка невесты и будущая невестка? – Она бро-

сила на Эмбер холодный взгляд. – У тебя опала грудь, так давай, ешь пирожные с кремом?

Рыжеволосая Эмбер вспыхнула от удовольствия.

– Мы с твоим братом еще не помолвлены.

– Пока, – с улыбкой отозвалась Рииз. Эмбер вынула изо рта булавки.

– Мы здесь, чтобы поговорить о свадьбе, а если дело и дальше так пойдет, платью скоро не на чем будет держаться. Ты что, *действительно* хочешь идти к алтарю в наряде, у которого лиф похож на пустую кабину самосвала? – Подруга заколола булавкой ткань под левой рукой Рииз и продолжила: – И вообще, хватит дергаться по поводу свадьбы. Пусть этим занимается менеджер из агентства.

– Она меня с ума сводит.

– Ты же ее наняла, чтобы она этим занималась, так не мешай ей работать.

– Но она все время забывает, что это *моя* свадьба! – воскликнула Рииз. – Почему-то ведет себя так, будто имеет право решать, какой первый танец будут танцевать жених с невестой. Могу поклясться, я потратила больше времени на то, чтобы отстоять свой выбор, чем на все остальное.

Эмбер бросила на нее озабоченный взгляд.

– Если будешь так сходить с ума, я не закончу переделку платья до свадьбы. А до нее, между прочим, всего шесть дней.

Рииз почувствовала, как внутри все сжалось от нетерпе-

ния. Шесть дней на то, чтобы успеть привести все в порядок. Тем не менее, пока смотрела из окна на аккуратно подстриженный парк Беллингтона, она постепенно успокоилась. В июне Хэмптонс выглядел просто великолепно. Весенние дожди преобразили сто акров земли, окружавшие старинный дом с двадцатью пятью спальнями. Дом больше всего походил на замок. Идеальное место для сказочной свадьбы.

Однако она выбрала это место не из-за каменных башенок, украшавших снаружи, или уставленных антиквариатом комнат с произведениями искусства. Да, эти сады прекрасно подходили для свадебного торжества на открытом воздухе. Да, в кухне, оборудованной не хуже ресторанной, имелась холодильная камера, где можно разместить сколько угодно ледяных фигур, которые она самолично выбирала у известного скульптора. Рииз решила арендовать это место из-за его величественного вида, впечатления статусности и солидности. Оно вполне соответствовало ее двухгодичной помолвке с Диланом. Правильное место для правильной свадьбы с правильным мужчиной. Она удовлетворенно вздохнула. Ничего общего с той скороспелой церемонией в здании суда графства. С тем возбуждением, будто несешься на американских горках. С самоуверенным Мейсоном в военной форме, нетерпеливо постукивавшим ногой, пока они стояли перед судьей. С Рииз в простом летнем платье.

Ее охватила злость и обида; плотно сжав губы, она отбросила воспоминания десятилетней давности. Тогда, не сей-

час. Дилан делал ее счастливой, постоянно смешил ее. Они отлично подходили друг другу, не только профессионально, учитывая, что она занимала пост председателя Комитета по сбору средств для принадлежащего ее семье благотворительного фонда «Брукс Фаундейшн», но и лично. Словом, соответствовали друг другу по всем параметрам. Дилан достоин красивой свадьбы. Рииз, после всех этих лет, *тоже* заслужила ее. Она снова взглянула на лиф платья и попыталась приподнять левую грудь, чтобы заполнить пустоту.

– Как ни переключайся, не поможет. Девочки выглядят немного недокормленными.

Звук мужского голоса, проникший в сознание, открыв невидимый шлюз, выпустил на волю подавленные эмоции, бурлившие внутри. Сердце подскочило до самого горла, лишив дара речи. Она медленно вытащила руку из лифа. Посмотрев в зеркало, увидела стройную мускулистую мужскую фигуру, стоявшую в дверях, скрестив руки на груди. Отражение Мейсона Хикса взидало со знакомой дерзкой самоуверенностью. Рииз зажмурилась в надежде, что фигура – плод воображения, а голос звучит только в голове. Хорошо бы все оказалось галлюцинацией. Её можно лечить. Правда, ни одно лекарство в мире не поможет, если это действительно Мейсон. Упорный любопытный взгляд Эмбер явно свидетельствовал о том, что ее бывший муж действительно *здесь*.

– Девочки? – глупо повторила Рииз.

– Зайки. – В его глазах светилось озорство. С каждым его

шагом сердце Рииз стучало все чаще. – Базуки.

Он подходил ближе, его взгляд, совсем как в день их знакомства, разжигал знакомый жар внизу живота. Мускулистая грудь распирала армейскую футболку, тоже как всегда. Вскоре он стоял рядом с ней. Настолько близко, что она чувствовала мужской мускусный запах. Настолько близко, чтобы дотронуться до Рииз. Должно быть, у нее на лице отразилось смятение.

– Сиськи, – пояснил Мейсон.

Это слово наконец вырвало Рииз из транса, из чувственной сети, которой этот мужчина опутал ее много лет назад. Теперь она старше. *Мудрее.*

Уголок губ Мейсона приподнялся вверх.

– Она любит крем-брюле.

– С карамельной глазурью сверху, – с улыбкой добавила Эмбер.

Мейсон снова повернулся к Рииз. От его взгляда она утратила способность поддерживать умные разговоры.

– Удивлена, Парк-авеню?

Ей не понравилось, что Мейсон явился сюда. За несколько дней *до свадьбы*. Рииз сжала зубы, стараясь сдерживать злость, грозившую захлестнуть, заглушая все эмоции. Шок, сомнение, страх и множество других. Зачем он снова решил встретиться с ней? Прошло десять лет. Так почему *сейчас*, когда она наконец на пороге исполнения мечты. Она постаралась, чтобы голос звучал ровно.

– Последний раз, когда я тебя видела, ты увернулся от жетона, которым я в тебя швырнула.

– Ты хорошо целилась.

– Надо было бейсбольной битой.

– И все же это добавило остроты к твоим словам о разводе. – Он прищурился уголками глаз. – Помню, ты объясняла его несовместимостью характеров.

– Скорее это можно назвать временным помешательством.

– Помешательством на почве *страсти*. – Мейсон не сводил с нее глаз; она вспыхнула, будто по телу прокатилась волна огня. Он выглядел скорее задумчивым, чем задетым. – Вроде наркотика.

У нее кольнуло в груди, стало трудно дышать.

Мало того что он по-прежнему классно выглядел, так теперь еще эти никому не нужные воспоминания об их любовных утехах. Как они были невероятно счастливы перед тем, как все полетело к чертям. Нет, не так. Перед тем, как *Мейсон* отправил все к чертям.

Вспомни, Рииз. И больше никогда... Никогда!

– Тот секс не наркотик, – сказала Рииз, хотя и в то время думала так же. Но одному богу известно, как тяжело ей дался тот урок. Она больше не позволит гормонам решать за нее. – Скорее зыбучий песок.

– Может быть, – сказал он, улыбнувшись краешками губ. – Но что поделаешь.

Старинные часы в углу разразились громким боем, но даже он не мог заглушить стук ее сердца. Рииз разгладила платье влажной ладонью и подняла глаза на Эмбер, с большим интересом наблюдавшую за происходящим.

– Можешь дать нам минутку?

– Конечно. Я все равно уже закончила, – откликнулась Эмбер. – Поеду в город. Мы договорились встретиться с Паркером за ланчем.

– Тогда поезжай, – согласилась Рииз. – Я попрошу Этель помочь мне раздеться.

Само собой. Не просить же своего бывшего расстегнуть платье.

Проходя мимо, Эмбер с любопытством задержалась взглядом на Мейсоне, но Рииз не винила ее. Он излучал невероятную силу и энергию, внушавшую каждому, что, случись какая-нибудь неприятность, этот парень решит любую проблему. Правда, как муж непременно разочарует.

Обхватив себя руками, она повернулась лицом к бывшему мужу:

– Я уверена, ты пришел сюда не для того, чтобы обсуждать размер моего бюстгальтера.

– Не-а! Хотя эта тема кажется мне очень занимательной. Как ты теперь?

Он зацепил согнутым пальцем край ее лифа слева от левой груди, проверяя, насколько он велик. Это прикосновение вызвало такой шок, что Рииз на мгновение парализова-

ло.

– Размер В?

Она не могла допустить, чтобы он заметил, как сильно взволновал ее.

– Тебя не касается.

– Ты абсолютно права, – с легкостью согласился он.

Их взгляды встретились, и время остановилось. Рииз снова пропала. Совсем как тогда, когда была молоденькой студенткой. Хватило лишь затуманившегося взгляда этих светло-карих глаз и одного пальца, едва коснувшегося ее кожи. *Зыбущий песок. Он зыбущий песок, Рииз.*

Больше всего бесило это нелепое желание объясниться с ним.

– Когда я тебя встретила, я была глупой вчерашней школьницей. Наивной девочкой, носившейся со своими подружками и романтическими идеалами, и года замужества оказалось достаточно, чтобы с легкостью их лишиться.

Палец наконец убрался восвояси, и Рииз немного расслабилась. Но лишь до тех пор, пока Мейсон не скользнул по ее талии, будто оценивая объем.

– Те несколько фунтов, которые ты потеряла, были совсем не лишние.

С колотящимся сердцем она пристально посмотрела на него и постаралась придать лицу бесстрастное выражение. Нельзя, чтобы Мейсон догадался, как сильно ее волнует его присутствие.

– Мне нравилось, когда у тебя была фигура, как песочные часы. – Светло-карие глаза пробежали по ее телу, но их взгляд казался скорее озабоченным, чем пугающим. – А теперь ты больше похожа на половину от них.

Рииз сжала руку в кулак, отказываясь заглатывать наживку. Мейсон хотел заставить ее реагировать. Но она не станет плясать под его дудку. Он с сомнением наморщил брови.

– Это платье немного чересчур, тебе не кажется?

Замысловатая отделка лифа выглядела красиво, однако тюлевая юбка получилась более пышной, чем хотела Рииз, паря вокруг ног призрачной грезой. Однако в этом платье она чувствовала себя красивой, особенной. Совсем как Дилан. А Мейсон в конечном счете заставил ее чувствовать себя ничтожеством.

– Если сравнить с тем, во что ты была одета на нашей свадьбе, тебе, наверное, хочется с лихвой наверстать упущенное.

Рииз сердито сбросила его руку, стараясь не обращать внимания на ток, пробежавший по руке. Ничего. Это просто реакция тела на воспоминания и не имеет отношения к данному человеку.

Рииз посмотрела ему в лицо, собираясь с духом перед предстоящей битвой.

– Можешь мне поверить, выбирая платье, я не думала о нашем кошмарном браке. – Почему она должна отстаивать свой выбор перед бывшим мужем? – А сейчас тебе надо уй-

ти.

– Но я только вошел.

– И что? У меня скоро свадьба и нет времени возиться с твоей патологией.

Мейсон прищурил глаза, изображая крайнее удивление.

– Патологией?

Она не отступала. Напряженная пауза затягивалась. Он прекрасно понимал, что она имеет в виду. Когда много лет назад он наконец вернулся из Афганистана, она танцевала вокруг него с его проблемами так долго, что хватило бы на пару сезонов *танцев со звездами*. Она просто пыталась помочь, а он холодно отталкивал ее.

Наконец он прекратил играть в гляделки и направился к двери. У нее заныло сердце. Он уходит, потому что она его обидела. Однако он вдруг повернулся и утонул в удобном кресле в стиле Людовика Пятнадцатого. И вместе с ним ее надежды. Мейсон вытянул вперед длинные ноги в сильно поношенных джинсах, которые еще сильнее подчеркивали его мужскую притягательность, и скрестил ноги в лодыжках. Его ленивая поза выглядела явной демонстрацией, под внешней отрешенностью всегда скрывалась собранность. Его взгляд привычно сканировал окружающую обстановку в поисках опасности. В готовности к ответному броску.

– Патология, – повторил он с таким видом, будто его забавляло это слово.

– Но ты же наверняка здесь не для того, чтобы высказать

мнение по поводу платья или комментировать мою фигуру.

– Верно.

Теперь он не вызывал у нее раздражения.

– Ты права.

– Тогда *зачем* ты здесь?

И самое главное, как заставить этого упрямца уйти?

Глава 2

Зачем ты здесь? Чертовски трудный вопрос. Неужели он настолько нахален, чтобы сказать, что хочет вывести ее из себя? Когда Рииз злится, она невероятно сексуальна. Прошло десять лет, но она по-прежнему красива, первый же взгляд на нее был как удар в грудь. Странно, ведь последнее время он утратил интерес к сексу, и это начинало пугать.

А может быть, признать правду: он пришел по совету психиатра?

– Конечно, патология, – тихо пробурчал он, усмехнувшись. Можно подумать, его голову можно вылечить, если он посмотрит в лицо «неразрешенным проблемам из прошлого». Когда психиатр произнес эти слова, Мейсон рассмеялся.

Какого черта. Он не сомневался, что его «проблемы», например постоянная бессонница, мучительные мигрени и ушедшая в самоволку сексуальность, стали следствием того, что восемь месяцев назад рядом с ним рвануло самодельное взрывное устройство, которое едва не отправило его на тот свет. Диагноз, «травматическое повреждение мозга», означал помимо всего прочего дерьмовую кратковременную память. Впрочем, какая разница, как это называлось, когда на изъеденной воронками афганской дороге ему в задницу ударили шестнадцать зарядов С-4? Он два часа провалялся без сознания на усыпанной обломками бетона улице, пока его не

вытащили. Почему он до сих пор жив?

Он пришел сюда сегодня, потому что ему практически приказали сделать это. Все остальное Мейсон уже перепробовал, и врач обнадежил: со временем ему должно стать лучше. С ударением на слове *должно*. А потом психиатр стал настаивать на том, что Мейсон должен встретиться со всеми близкими людьми, которых выбросил из своей жизни за эти годы. Ну о какой близости может идти речь после того, как он безобразно, до неузнаваемости изгадил свой брак с Рииз.

Тем не менее жить с адской головной болью непросто. Если есть шанс, пусть даже невеликий, за него стоит хвататься обеими руками. Даже если это пустая трата времени.

Он потер шрам на виске, пытаясь расслабить напряженные мышцы.

– Может быть, я просто пришел пожелать своей бывшей всего самого лучшего в такой важный для нее день. – Черт! Он сам себе не верил.

Рииз уставилась на него загадочными голубыми глазами, которые когда-то значили для него больше, чем весь остальной мир. Он иронично улыбнулся. Ее гладкие светлые волосы, завитые на концах, стали короче, спадали на спину. Когда-то она не стригла их. Казалась девочкой, балансирующей на пороге зрелой женственности. Светлой. Красивой. Безнадежно оптимистичной. И классной, такой он не встречал ни до, ни после нее. Элегантность, мгновенно ослепившая парня из захудалого пригорода Нью-Джерси. К счастью, живая

память о давнем прошлом у Мейсона не пострадала. Больше всего он любил вспоминать, как обучал Рииз грязным премудростям сексуальных удовольствий. Она тоже наслаждалась каждой минутой. Он мог бы попробовать добиться такого же накала. Не с Рииз, с кем-нибудь другим. Но после взрыва он утратил вкус *ко всему* на свете, память об этих минутах лишний раз напоминала об исчезнувшем либидо. К несчастью, моменты наслаждения друг другом не могли перекинуть мост через огромную пропасть, разделявшую их. Они могли лишь заставить закрыть глаза на грубую реальность.

– Не думаю, что ты говоришь правду, но можешь считать, что твои пожелания приняты.

– Мой свадебный подарок в машине. Шутит он или нет? Она кивнула в сторону двери:

– Теперь тебе надо уйти.

Он мог бы уйти, но хотел воспользоваться моментом, чтобы получить удовольствие от того, что видит. Красивое лицо. Огромные синие глаза, напоминающие безоблачное небо. Полные ярко-розовые губы, которые когда-то любовно касались его тела.

– Спешешь избавиться от меня, Парк-авеню? Рииз слегка поморщилась.

– Я слишком стара для этого прозвища.

– Неправда, – возразил он. – Нужно подправить его. – Он кивнул в сторону платья. – Я хочу сказать, отбросить Парк-

авеню и оставить Принцессу.

Ему показалось или ее ноздри раздулись от гнева?

– Мой жених Дилан должен приехать с минуты на минуту, – резко произнесла Рииз.

– Дилан, да? – как-то странно повторил Мейсон.

Он достал из кармана маленькую записную книжку и внес имя на случай, если понадобится вспомнить. Рииз наблюдала за его действиями с таким видом, будто он над ней издевался.

– Я думаю, тебе не стоит здесь находиться, когда он приедет.

Мейсон ничуть не смутился.

– Неужели он попытается надрать мне зад?

– Нет, к сожалению. Он слишком хорошо воспитан для такого ребячества.

Это скрытое оскорбление стерло улыбку с его лица. Дилан, без сомнения, из тех, за кого ей нужно было выйти замуж много лет назад. Успешный. Богатый. Из хорошей семьи. Человек, которого ее родители с радостью приняли бы в семью. Но, черт побери, после восемнадцати часов дороги и мигрени следующие двенадцать, когда его выворачивало наизнанку, голова кружилась так, что он не мог стоять. У него достаточно причин, чтобы остаться, попытавшись добиться понимания.

– Мы расстались так резко. – Мейсон откашлялся и встал с кресла. – Осталось столько всего невысказанного. Вместо

этого мы наговорили много такого, чего не стоило говорить.

В наступившей тишине он наконец встретился с ней взглядом.

Голос Рииз прозвучал твердо.

– Я готова повторить все, что говорила тогда. Мейсон хмуро усмехнулся и немного помедлил.

– Я надеялся, мы сможем добиться хотя бы некоторого ощущения завершенности.

– Я не собираюсь обсуждать прошлое, Мейсон.

– Я просто хотел прояснить некоторые...

– Нет.

Ее голос, лицо – все говорило о решимости. Он продолжал смотреть на нее еще несколько мгновений. Несмотря на сдержанность, подспудная враждебность клокотала в ней с силой сверхзвукового удара. После нескольких лет жизни в университете, ненадолго освободивших от давления семьи, ее эмоции немного преобладали. С тех пор ее перевоспитали, переучили, обработали, настоящая Рииз оказалась погребена под слоем изящных манер – искренний разговор невозможен. Быть ее мужем чертовски трудно. Но теперь она неприступна как никогда. Все получилось так, как он предполагал с самого начала. Поездка оказалась бесполезной тратой времени. С первого взгляда на очень красивое и очень злое лицо Рииз стало понятно: ему не решить затянувшуюся «проблему» с ней. И не только потому, что они слишком разные и прошло слишком много времени. Они сильно ра-

нили друг друга. Слишком тяжелые увечья невозможно залечить. Совсем как его треклятую голову.

– Не буду больше отнимать у тебя время. – Он ненадолго задержался взглядом на женщине, с которой когда-то думал прожить всю жизнь. Не лучше ли просто забыть о плохом, сохранив в памяти то хорошее, что у них было? Даже если его бывшая решила для себя иначе. Тень улыбки пробежала по губам Мейсона. – Будь счастлива, Рииз. – И вышел из комнаты.

Как это на него похоже! Явиться неизвестно откуда, дразнить ее нещадно. Застать врасплох. Она не сомневалась: он сделал это нарочно.

– До сих пор не могу поверить, что он приходил, – сказала Рииз в трубку мобильного.

Ее все еще трясло. Она не могла заставить рассудок осознать, что произошло, когда зазвонил телефон. Стояла, тупо уставившись на дверь. Услышав голос Джинны с характерным британским акцентом, страшно обрадовалась.

– Кто приходил?

– Мейсон.

– Твой бывший?

Рииз облокотилась рукой на окно, чувствуя себя совершенно выдохшейся. Перед домом припарковался фургон. Шофер разгружал шампанское. Рядом с ее кабриолетом стоял знакомый красный внедорожник с огромными колесами.

Мейсон до сих пор ездил на этой развалюхе, называя ее Зверем. Когда они познакомились, Зверь уже был старым, а теперь выглядел просто ископаемым. В этой машине они занимались любовью первый раз.

– Зачем он приходил? – спросила Джина.

– Поговорить.

– Поговорить? Мне казалось, вы друг друга презираете.

У Рииз закружилась и заболела голова, когда она вспомнила, до какого состояния довел ее Мейсон к концу их брака. Одинокая. Никому не нужная. Ни на что не годная. Этот человек ничуть не изменился.

– Так и есть. – Хотя трудно отделить ненависть от боли.

Когда он вернулся после первой командировки в Афганистан, надежды, с которыми Рииз связывала замужество, постепенно растаяли. Она старалась подготовить себя, читая о проблемах, возникающих у военных при возвращении к гражданской жизни, надеялась, что сумеет решить их все с наскока. Ей не удавалось вернуть прежнего Мейсона. Тот, который вернулся, был холодным. Недоступным. Мрачным. Самое главное, судя по всему, ему было наплевать на это. Он отказался посещать сеансы психотерапии, хотя мог себе позволить самых лучших специалистов. Она понимала, что, возможно, слишком сильно давила на него, не замечая мрачного юмора, насмешек, при этом сама переживала ни с чем не сравнимую злость и обиду, которые испытала, когда Мейсон заявил, что снова едет в Афганистан.

Рииз прислонилась лбом к окну, чтобы холодное стекло успокоило круговорот мыслей. За десять лет ее взгляд на прошлое мало изменился. Она оказалась не готова к перемене, к тому, что вместо Дилана, готового буквально целовать землю, по которой она ходила, оказался человек, который практически выбросил ее из своей жизни, отвернулся, заставив почувствовать себя такой... *посторонней*.

– Рииз? – Голос Джины звучал озабоченно. – Рииз, ты тут?

– Здесь.

– Подыши и полистай «Космо», да мало ли что...

Рииз наконец выдохнула, чувствуя острое желание выпить.

– Да, только вылезу из свадебного платья. Учитывая миллион пуговиц на спине, это настоящий подвиг.

Жаль, никто из участниц великолепной четверки еще не приехал. Ей отчаянно нужны подружки невесты. Какой-нибудь отвязный девичник, чтобы расслабиться. К несчастью, десять лет назад их посиделки закончились не так, как ей хотелось. Из-за одного события дружба треснула, четверка распалась на части. Ее мир навсегда перестал быть таким, как раньше. Несмотря на старания, ей больше не удалось собрать их вместе. Предстоящая свадьба должна была стать первым днем после длительной разлуки. Как сделать так, чтобы все прошло мирно, а давние обиды не затуманили разгоряченные головы? Она твердо решила начать свою новую счастливую жизнь с Диланом с восстановления былой дружбы.

Разве можно представить себе лучший способ отпраздновать канун светлого будущего с мужчиной, который сделает тебя счастливой?

– Да забудь ты этого злосчастливого бывшего, – проговорила Джина.

Рииз шумно выдохнула.

– Можешь не сомневаться.

– И *не позволяй* ему портить тебе свадьбу. Она представила себе лицо Дилана и сразу почувствовала себя спокойнее.

– Ничего такого не случится.

На подъездной аллее появился Мейсон, направлявшийся к внедорожнику. Рииз с облегчением вздохнула, чувствуя, как спадает остаточное напряжение. Спасибо, он ушел, унося тревожившие ее чувства. Теперь она пойдет дальше не оглядываясь.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила Джина.

– Хорошо, но я должна тебе кое-что сказать, прежде...

Заметив на подъездной аллее Дилана, Рииз сбилась с мысли. Ее жених направился в сторону ее бывшего мужа, у нее участился пульс.

– О боже!

– Что случилось?

– Там на аллее Дилан и Мейсон.

– Ты думаешь, они станут разговаривать?

Мейсон повернулся, наблюдая, как приближается Дилан. Рииз заметила, как он расправил плечи, немного расставил

ноги и весь напрягся, будто готовился затеять ссору.

– Учитывая вспыльчивость и нахальство Мейсона, не исключаю, что он попытается вывести Дилана из себя.

Рииз не сомневалась в Дилане, но не доверяла Мейсону. Пыталась рассмотреть выражение их лиц, но было слишком далеко.

– Думаешь, они могут подраться? *Подраться?* Нет. С чего бы?

– Не думаю.

С другой стороны, разве после всех этих лет она могла предположить, что Мейсон выследит ее.

– Тебе лучше спуститься вниз, Рииз, – посоветовала Джина. – Чтобы быть уверенной, что твой жених не окажется в свадебном альбоме с синяком под глазом.

Не стой, как чурбан, Рииз. Делай же что-нибудь. Давай!

– Джина, я пошла.

– Потом расскажешь.

В отчаянной надежде Рииз потянулась к верхним пуговицам на спинке платья. Если бы ей удалось расстегнуть хотя бы несколько верхних, смогла бы вылезти из него. Она до боли вывернула руки назад, пытаясь ухватить пуговицы пальцами. Бесполезно. Напрасно она тянулась, напрягалась и кряхтела от натуги. После пяти минут стараний пришлось признать: все бесполезно. Отбросив мысль избавиться от платья, она принялась рыться в сумках, разбрасывая белье и туалетные принадлежности. Ну и где туфли? *Пожалуйста,*

пожалуйста. Только бы ничего не произошло, пока я не спущусь.

Наконец под руку попались лодочки, Рииз с облегчением сунула в них ноги. Она не могла надеть туфли без каблука и позволить платью тащиться по полу, но передвижение по бесконечному коридору и парадной лестнице на каблуках высотой четыре дюйма требует времени.

Мейсон вышел из Беллингтон-Холла, пересек мощеную подъездную аллею, дошел до внедорожника и остановился, схватившись за ручку двери. К «мерседесу», стоявшему на аллее, присоединился «ягуар». Очевидно, прибыл счастливый жених. Самое подходящее время убраться отсюда. Он услышал мужской голос, повернулся и заметил, как из парадной двери вышел высокий черноволосый мужчина в спортивных шортах и кроссовках. Судя по всему, собрался на пробежку. Несмотря на спортивный вид, одежда явно стоила больших денег. В глазах и во всем облике было что-то кричащее о хорошем происхождении. Жених. Как там его зовут? Энный раз после ранения Мейсон послал проклятие кратковременной памяти, рассеянной и отрывочной. Она превращала самые простые задачи в ежедневную битву. Просто удивительно, как это раньше он считал само собой разумеющейся способностью выуживать из головы нужную информацию.

– Я могу вам чем-нибудь помочь? – спросил мужчина, направляясь к нему.

На какой-то миг Мейсону захотелось соврать и прикинуться курьером. Здесь явно большая возня с подготовкой к торжеству, и на лишнюю машину никто не обратил бы внимания. Но пока он судорожно пытался найти хоть какой-нибудь предмет, который мог доставить, недоумевал, что могло понадобиться на свадьбе, для которой арендовано такое шикарное место.

Мейсон настороженно смотрел на мужчину, силясь вспомнить его имя. Парень на добрый дюйм выше его, но Мейсон обладает более крепкими мускулами. Он сможет сделать его, правда, надеялся, что до этого не дойдет.

– Вы должно быть... Дрю? Дэвид? Жених Рииз.

– Есть такое дело. – Мужчина остановился перед ним и протянул руку. – Дилан.

– Дилан. – Черт. Может, теперь удастся запомнить. Он пожал протянутую руку. – А я...

– Мейсон Хикс, – перебил Дилан, – награжденный двумя медалями «За отличную службу в морской пехоте», медалью «За гуманитарные заслуги» и «Пурпурным сердцем». – Дилан выпустил его руку. – Я назвал лишь некоторые.

Мейсон на мгновение онемел от удивления. В голове вертелся вопрос: откуда он все это знает?

– Когда мы с Рииз начали встречаться, я разузнал о вас. – Дилан спокойно изучал его.

В нормальной ситуации это известие насторожило бы Мейсона, но во взгляде мужчины не чувствовалось враждеб-

ности. По крайней мере, явной. Элегантные манеры мужчины производили впечатление. Жених с невестой действительно были из одного теста. Да и местечко подобрали на пять звезд, тогда как Мейсон мог рассчитывать только на грязную нору в земле.

– Разузнали?

– Мне хотелось что-нибудь узнать о своем предшественнике.

– Зачем?

– Чтобы я лучше мог понять, из-за кого Рииз чувствовала себя такой несчастной все эти годы.

Мейсон, выпрямившись, поскреб подбородок с грубой двухдневной щетиной, с отвращением ощутил себя последним неряхой рядом с ухоженным женихом. Упорный взгляд мужчины заставил его почувствовать неловкость. Ему здесь *не место*.

– Я уже уезжаю. От этого она точно станет счастливее. – Этот подарок гораздо лучше убогой гравюры, которую он ей привез.

– Но вы только что приехали, нет нужды так спешить.

Мейсон снова остолбенел. Это серьезно или просто из вежливости? А может, Дилан хочет его задержать, чтобы разузнать о том, насколько он не в себе?

– На случай, если вам еще не сказали, время только *усилило* мою способность доставлять неприятности моей бывшей жене.

– Сомневаюсь, что такое возможно, – отозвался Дилан.

– Те не менее самый лучший подарок, который я могу сделать вам обоим, – убраться. Рииз стояла насмерть за то, чтобы я уехал.

По лицу Дилана пробежала тень, он слегка прищурился.

– Представляю.

Он окинул Мейсона взглядом, будто оценивая его габариты. Но в его взгляде не было ни враждебности, ни тем более раздражения. Лишь настороженное любопытство. Мейсон решил, что поездка оказалась не совсем бесполезной. Теперь он, по крайней мере, знает, что Рииз выходит замуж не за какое-нибудь ничтожество. Вот только любит ли ее этот Дилан?

Пауза затягивалась. Мейсон начал раздражаться. Надо уезжать. Рииз его больше не волнует. Какая разница, как к ней относится Дилан? Ясно как божий день, это не его дело. Но встреча с Рииз пробудила волнующие воспоминания, которые он считал давно забытыми. И, хотя это никак не могло помочь в решении его проблем, где-то в глубине души хотелось лучше оценить мужчину, с которым она собиралась провести оставшуюся жизнь. Если он поймет, что с ней все в порядке, этого достаточно. Он спокоен.

Дилан кивнул в сторону временной баскетбольной площадки, видневшейся в конце аллеи:

– Вы играете?

– Да-а, – медленно протянул Мейсон. – Как-то странно,

что вам ее привезли перед свадьбой.

– Это все Так – кузен Рииз и мой лучший друг. Долго рассказывать. В общем, он прислал ее ради шутки, – объяснил Дилан и с любопытством взглянул на Мейсона. – Может, сыграем один на один?

Мейсон качнулся назад и прикрыл глаза от солнца, разглядывая лицо жениха. Игра в баскетбол не раз помогала ему не сойти с ума во время утомительного бездействия в пыльной удушающей жаре афганской пустыни. А сейчас ему предлагалось всего лишь немного размяться. Прекрасно, он сможет лучше присмотреться к этому парню. Вполне возможно, Дилан думал о том же.

Мейсон не смог сдержать самоуверенной улыбки, понятной любому мужчине. «Сейчас я надеру тебе зад!»

– Идет.

Глава 3

Ритмичное тук-тук-тук, донесшееся до Рииз, когда она вылетела из боковой двери, не походило на драку. Но пробежка по дому оказалась настолько длительной, что выброс адреналина лишил ее возможности мыслить здраво. В одном из бесконечных коридоров она повернула не в ту сторону и оказалась в другом крыле огромного здания. Теряя драгоценные минуты, побежала назад. В ее сознании теснились самые жуткие предположения. Рииз отчаянно старалась наверстать упущенное время и чуть не сломала ногу, спускаясь бегом по мраморной лестнице на своих высоченных каблуках. Прошло пятнадцать минут с тех пор, как она выбежала из гостиной. Вполне достаточно для того, чтобы мужчины несколько раз поубивали друг друга. Представляя себе сломанные носы и кровоточащие губы, она задрала юбки и старалась шагать как можно шире, взбивая при каждом шаге тюль. Сердце стучало где-то в горле. Она завернула за угол дома и остановилась как вкопанная. Перед ней на баскетбольной площадке носились обнаженные по пояс, взмокшие от пота Мейсон и Дилан. Она приросла к земле, неподвижно уставившись на мужчин. Их лица были полны решимости. Влажная кожа блестела на солнце. Мышцы то вытягивались, то сжимались от напряжения, когда они блокировали друг друга и вели мяч, пытаясь прорваться к кольцу и

сделать бросок. Завораживающее зрелище, которое понравилось бы любой женщине. Рииз почувствовала, что к груди подступает истерический хохот, и едва не засмеялась, потрясенная демонстрацией мужской красоты.

В спортивных шортах без рубашки Дилан выглядел выше и стройнее, чему способствовало его увлечение бегом и плаванием. Его движения отличала грация и необычайная ловкость. Мейсон в узких джинсах казался немного ниже. Более мускулистым. Грубым. Излучающим неутомимую страшную силу, которая тревожила и возбуждала. И мрачным. Когда он повернулся, у Рииз перехватило дыхание. На его великолепной спине красовалась татуировка – два ангельских крыла.

После неудачного броска Мейсон промычал себе что-то под нос, Рииз не расслышала. Дилан ответил ему улыбкой и словами, которых она тоже не разобрала. В ответ по аллее разнесся мрачный лающий смех Мейсона. Рииз топнула ногой от злости. Она едва не угробила себя, несясь сломя голову разнимать возможную драку, волнуясь, как бы они сгоряча не наговорили друг другу лишнего. А эти двое имеют наглость *развлекаться*? Дилан поймал отскочивший от кольца мяч и повернулся, наконец заметив Рииз.

– Привет, Солнце.

Это прозвище появилось в шутку. После развода, когда Рииз постоянно хандрила. Потом она наконец встряхнулась и ударилась в благотворительность. Семейное пристрастие. Работая в приюте для женщин, жертв домашнего насилия,

который финансировался «Брукс Фаундейшн», она познакомилась с Диланом, по иронии судьбы тем самым человеком, которого родители Рииз прочили в мужа своей единственной дочери. Погрузившись в работу, она постепенно вернула себе душевное равновесие, а Дилан ненавязчиво сблизился с ней. Сначала как друг, которому удалось заставить ее улыбнуться, потом как любовник. Мрачные дни ушли в прошлое.

– Кажется, это дурная примета, если жених увидит невесту в подвенечном платье до свадьбы, – заметил Мейсон, как обычно вызвав у Рииз острый приступ раздражения. Это по его вине она стояла тут в облаке тюлевой пены.

– Это даже сравнить нельзя с той катастрофой, которой грозит появление бывшего мужа за несколько дней до свадьбы.

– Да, время действительно неподходящее, – согласился Дилан.

У Мейсона хватило любезности изобразить гримасу сожаления, Рииз стало неудобно. Совсем не хотелось, чтобы Мейсон общался с ее женихом, болтался здесь накануне свадьбы, о которой она мечтала. Резко отбросив эти мысли, Рииз облизнула нижнюю губу.

– Дилан, чем ты занимаешься?

Мейсон и ухом не повел, Дилан посмотрел на нее так, будто это она ведет себя странно.

– Играю в баскетбол.

Рииз раздраженно убрала с глаз упавшую прядь волос.

Мужчины. Ну почему они понимают все так буквально?

– Да. С моим бывшим мужем.

Какое-то мгновение мужчины внимательно смотрели на нее, будто ждали чего-то. Рииз захотелось сбежать.

– Он сказал тебе, зачем приехал?

Рииз старалась не встречаться глазами с Мейсоном.

– Он сказал, что хочет «ощущения завершенности».

– На мой взгляд, в этом есть резон, – отозвался Дилан.

Резон? Она вытаращила глаза от удивления.

– Единственное «ощущение завершенности», которого мне сейчас хочется, – услышать скрип закрывшейся двери. И желательно, чтобы после этого Мейсон остался с другой стороны.

Мейсон засмеялся, она бросила на него коронный убийственный взгляд. Он будто ждал, что Дилан продолжит игру. Рииз нахмурилась и захлопнула дверь, словно следуя ходу своих мыслей, затем переключилась на мужчину, который всегда радовал ее. Однако Дилан смотрел на нее как-то пристально-настороженно. Чем дольше она стояла в аллее, обдуваемая легким, пахнущим розами ветерком, слушая басовитое жужжание шмелей в саду, тем сильнее ее охватывало зловещее предчувствие. Она оказалась совсем не готова к тому, что сказал Дилан.

– Я думаю, он должен остаться.

Даже Мейсон не смог скрыть удивления.

– Ты, должно быть, шутишь?

– Я не шучу, ты должна его выслушать. Как само собой разумеется. Рииз захлопала глазами. *Выслушать?* Она, наверное, что-то не так поняла. Наверное, эти бесчисленные ярды тюля издают какое-то шуршание, из-за которого она плохо слышит.

– Объясни, бога ради, почему?

– Он не так уж плох.

– Спасибо, – отозвался Мейсон. – Вы тоже совсем не плохой.

– Ты составил мнение о человеке, поиграв с ним пятнадцать минут в баскетбол? – Почему особям мужского пола кажется, что они могут судить о человеке только на основании способности забросить мяч в корзину? – Я была за ним замужем целый год!

– Этот парень постоянно рисковал жизнью, чтобы помочь своим товарищам, – ответил Дилан, слегка сдерживая голос. – Он герой, у него куча наград, Рииз. Он заслуживает того, чтобы его выслушали.

Мейсон смутился и отвернулся в сторону. Рииз потеряла переносицу, усердно стараясь сохранять спокойствие. Ей наплевать на его награды. Она не станет ворошить самые несчастливые дни своей жизни. Особенно накануне дня, который должен стать самым счастливым. Она уронила руку, чувствуя, что терпит поражение.

– У меня нет на это времени, Дилан.

Тот запустил руку в волосы, взъерошив их. В глазах по-

явилась пронзительная серьезность, у Рииз свело живот.

– Куда торопишься? Ты думала два года, прежде чем решилась выйти за меня.

Рииз втянула воздух. Так вот в чем дело?

– Я хотела быть уверенной. – Как противно, будто она оправдывается. – К тому же я не просила Мейсона приезжать.

Дилан взял ее за локоть и повел в розарий.

– Дело не только в том, что он приехал. Я считаю, что именно из-за него ты никак не решалась назначить день свадьбы.

Эти слова она не могла переварить так просто.

– Конечно, из-за него, просто не хотела вновь ошибаться. Мечтала, чтобы все было идеально.

– Вот именно, – перебил Дилан. – Такое впечатление, что тебя больше волнует свадьба, чем наше совместное будущее.

Рииз открыла рот, пытаясь сформулировать логичный ответ.

– Когда ты будешь стоять со мной перед алтарем, я хочу, чтобы ты думала только обо мне. – Он снова посмотрел ей в глаза. – Я хочу быть уверенным в том, что твое прошлое осталось позади.

– Дилан, я...

– Ты знаешь, что я люблю тебя. – Он шагнул ближе, беря ее за руки. – Это неизменно.

Зловещее предчувствие нарастало. Нужно, чтобы Дилан

понял ее, поддержал. У нее нет сил противостоять им обоим.

– Мы должны начать жизнь с чистого листа, но это невозможно, пока вы не решите свои проблемы.

– Между нами не осталось ничего, кроме враждебности.

– *Очень большой* враждебности. – Глаза Дилана подозрительно блеснули. – Слишком большой враждебности. Ты никогда не задумывалась: почему?

– Он мой бывший муж. По всем общепринятым законам мне положено его ненавидеть.

– Возможно, но я не хочу жениться на тебе, пока не буду уверен, что тут не кроется что-то еще.

Рииз охватила паника.

– Ты хочешь отменить свадьбу?

– Я хочу отложить ее.

Рииз взглянула на него широко открытыми глазами, веки, казалось, вот-вот треснут. Через шесть дней сюда должны прибыть две сотни гостей, чтобы посмотреть, как она пойдет к алтарю. Две сотни самых близких друзей и родственников. Он просто не может все отменить. Или может? Но стоило ей открыть рот, чтобы возразить, как Дилан перебил ее:

– Свадьба это всего лишь обряд, Рииз. Обряд. Главное потом, наша совместная жизнь.

Боже правый, что она могла возразить, не чувствуя себя лицемерной и мелочной. Но двести человек... Дилан слегка пожал ей руки, будто успокаивая. Это не помогло.

– Ты должна разобраться в себе. Понять, чего хочешь. –

Отпустив ее руки, Дилан снял с пальца Рииз обручальное кольцо и зажал его в ладони.

Ощущение конца легло ей на грудь свинцовым грузом.

— А когда все, что нужно, будет сказано и сделано и ты выберешь меня, — заключил он, — я снова буду рядом.

Все пошло совсем не так, как он хотел.

Через час Мейсон сидел в своем внедорожнике, пытаясь понять, что произошло. Враждебные и острые, как кинжалы, взгляды, которые она бросала в его сторону, были вполне ожидаемы. Он с самого начала знал, ему здорово достанется, прежде чем он получит шанс поговорить с ней начистоту. Идеальным сценарием казалось разрядить атмосферу, добиться хоть какого-то взаимопонимания и выпить за старые времена. А если уж совсем повезет, пригласить выпить и ее жениха, пожелать счастья им обоим. Но даже в страшном сне Мейсон не мог себе представить, что жених отменит свадьбу. Рииз и раньше не хотела, чтобы он болтался поблизости, а уж теперь его общество привлекало ее и того меньше. Поэтому, когда Дилан укатил домой на Манхэттен, Мейсон забрался в Зверя с твердым намерением уехать. Однако что-то никак не давало ему повернуть ключ зажигания. И когда перед ним на аллее большой рефрижератор перекрыл дорогу, решение пришло помимо его воли. Водитель проявил негибкую твердость в отношении того, что ледяные фигуры необходимо выгрузить из машины в морозиль-

ник как можно скорее. Мейсон попросил его вернуться в машину и без энтузиазма отправился искать Рииз. Он обнаружил ее сидящей на нижней ступеньке лестницы в огромном фойе. Видение ангела в белом – картина высший класс! Белый туман платья почти сливался с цветом ее лица. Рииз даже не подняла глаз. Он подошел ближе и остановился перед ней. С сожалением посмотрел в ее потерянное лицо и почему-то подумал, что прибытие ледяных фигур для свадьбы ее не слишком развеселит. В затянувшейся тишине он потер висок и почувствовал укол, угрожающе намекавший на приближение приступа головной боли. Черт, только этого не хватало. Только бы не теперь!

– Ради бога, Рииз, я не думал, что все так получится.

Она подняла на него глаза, у него все внутри сжалось от чувства вины.

– А ты думал, как получится, Мейсон?

– Черт. Мне и в голову не могло прийти, что твой жених уйдет. Когда ты ушла, я пытался ему объяснить. Уговорить его не уезжать.

– Я звонила ему на сотовый.

Ему показалось, что Рииз пытается улыбнуться, но потом понял: у нее просто дрожат губы.

– Видимо, у него какие-то свои сомнения насчет меня.

Он предпочел бы, чтобы она разозлилась.

– Я думал, ты будешь ходить туда-сюда.

Во время многочисленных стычек Мейсон часто видел,

как Рииз поступала именно так. Она ответила невеселой улыбкой.

– Уже ходила. Но с моим Маноло Блаником долго не прошагаешь.

Мейсон смущенно нахмурился, гадая, кто этот чертов Маноло и какого он вмешивается. Пока из облака белых оборок не высунулись белые атласные лодочки. От высоты каблуков у него глаза полезли на лоб. Как можно передвигаться на этих сооружениях? Загадка. Мейсон неловко переминался с ноги на ногу, глядя на женщину, которая выглядела так, что хоть сейчас под венец. Он чувствовал себя не в своей тарелке. И не на своем месте. Если бы его отправили в раскаленную пустыню скрести ножом землю, осторожно выкапывая проволоку, ведущую к детонатору самодельной мины, он бы отлично справился. Если бы его бросили под пули, он бы знал, что делать. Но среди всей этой роскоши с ее эмоциональными минами он чувствовал себя потерянным. Вот он, итог их заранее обреченного на неудачу брака.

– Приехали твои ледяные скульптуры. Я сказал водителю, чтобы подъехал к служебному входу.

Рииз со вздохом встала на ноги, обрушив на пол водопад юбок, направилась из фойе в сторону кухни. Мейсон поплелся за ней. Он словно замороженный смотрел, как мягко покачивалось платье при каждом ее шаге. Смотрел на нежную сливочную кожу плеч, струящиеся волосы, вспоминая, как скользили между пальцами золотистые пряди, когда он за-

нимался с ней любовью.

Тепло мягкой змейкой скользнуло по его спине, и после восьми месяцев полной тишины тело пронзило острое как нож сексуальное возбуждение. Он с радостью признал, что впавшее в анабиоз либидо наконец проснулось. Оставалось надеяться, что это не ограничится бывшей женой, которая так его ненавидела. Мейсон откашлялся, мысленно возвращаясь к реальности.

– Я могу сказать, чтобы везли скульптуры назад.

Они вошли в кухню, где начальствующая над штатом прислуги Этель уже показывала водителю рефрижератора, где находится холодильная камера.

– Я заказывала их в другом конце штата, – сказала Рииз, когда Мейсон следом за ней вошел в этот ледяной склеп. – Кроме того, уже слишком поздно возвращать деньги.

– Тогда подари их какой-нибудь паре, у которой туго с деньгами, – предложил он.

Рииз аккуратно приподняла крышку. На постаменте скульптуры витиеватым почерком, которым пишут приглашения на свадьбу, были вырезаны слова *Дилан и Рииз*. В голове стукнуло большее, но Мейсон не стал обращать внимание на предупредительный сигнал, молча смотрел на надпись.

– Думаю, вероятность найти пару, которой это подойдет, невелика, – сухо констатировала Рииз.

Он что-то промычал в знак согласия. Рииз аккуратно под-

няла крышку выше, под ней показалась замысловато вырезанная пара лебедей, изящно изогнувшая шеи в поцелуе. Прозрачный лед сверкал на свету каждой тщательно выписанной деталью. Очевидно, денег на эту свадьбу века не пожалели. А он умудрился одним своим присутствием все испортить. Даже если она откажется ворошить прошлое, он должен хотя бы извиниться за то, что произошло в настоящем.

Мейсон вышел в кухню следом за Рииз, пытаясь подобрать нужные слова. Но они, как всегда, не приходили. После ранения с этим стало еще хуже. Два крепких парня, сопровождавшие груз, вкатили тележку, на которой стояли еще две ледяные скульптуры, и исчезли в морозильнике. Сколько же этих бесполезных кусков льда она заказала? Судя по всему, до черта. Процесс повторился несколько раз. Рииз наблюдала за ним с бесстрастным лицом, и ощущение того, что ему здесь не место, навалилось с новой силой. Ему определенно надо уйти, но он не мог бросить ее здесь. Одну. Расхлебывать последствия ухода жениха.

– Тебе не стоит быть одной сегодня, – уныло пробурчал Мейсон. – Может, позвонить маме? Попросить, чтобы она приехала.

– Совершенно ни к чему. – Усмешка, с которой она произнесла эти слова, выглядела совсем не по-светски. – Я люблю ее, но от ее гиперопеки мне только хуже.

– Хм. Она по-прежнему носитя с тобой, как с принцес-

сой? – Мейсон криво улыбнулся.

Во время их совместной жизни он не находил ничего забавного в тесной связи Рииз с родителями, которая душила его. Но тогда она этого не замечала.

– Моя мать всегда была чересчур властной.

Мейсон с трудом удержался, чтобы не согласиться, и был очень горд тем, что ему удалось удержать рот на замке.

– Они постоянно волновались за меня, пока я была твоей женой, хотя, честно говоря, не знаю, что бы я без них делала после развода. – Она снова мельком взглянула на Мейсона. – Только благодаря Дилану я научилась лучше справляться с их чрезмерной опекой. Настолько, что теперь они смотрят на меня как на взрослого человека, способного на самостоятельный выбор. Боюсь, если мама узнает, что Дилан отказался от свадьбы, она может что-нибудь учудить.

Мейсон промычал что-то уклончивое и поскреб подбородок. Родственники здесь определенно не помешали бы. Но ее отец обладал способностью успокаивать не лучше, чем дикобраз. Мейсон вспомнил, что у нее где-то был сводный брат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.